

Подземелья под собором Святой Селены, караулка у Врат Ханис.

Закинув сапоги на стол, в кресле развалился не кто иной, как Леонард Митчелл. Мужчина отрешённо уставился в стену, его глаза были абсолютно пусты. Магия смогла залечить физические раны, но он всё равно выглядел ужасно, словно серьёзная болезнь только-только выпустила мужчину из своих когтей.

За спиной Потусторонние из Святого Собора создавали новый барьер, ведь прах Святой Селены куда-то исчез. Но специалисты разделились во мнениях. Одни говорили, что доверять защиту можно только святым вещам. Другие считали, что это слишком сложно и в этом нет необходимости. У Церкви не так-то много подобных предметов и каждый из них бесценен. Даже поступило предложение уменьшить количество Ночных Ястребов в Тингоне, а обладающие подобием жизни артефакты и все, которые сложно было сдерживать, вернуть в штаб-квартиру – собор Спокойствия, в епархию Бэклэнда. Потусторонние намеревались телеграфировать в Святой Собор с предложением созвать конклав архиепископов, чтобы уже высшие чины решали этот вопрос.

Но Леонарда не интересовали дебаты. Казалось, он в единое мгновение превратился в живого мертвеца, мужчина не испытывал ни печали, ни волнения, ни возбуждения. Жуткое, неестественное спокойствие. Леонарду никого не хотелось видеть. Всё, чего он хотел, чтобы его просто оставили в покое. Впрочем, иногда он удивлялся и сам себе задавал вопрос – почему же «убийца» впитал эссенцию зелья Клейна, но совершенно забыл о Капитане?

Бах. Бах. Бах. По коридору загрохотали шаги, и вскоре на пороге появилась Сика Трон. У неё была забинтована правая рука – она тоже пострадала в бою. Это произошло, когда Клейн с остальными пытались спасти Тингон и атаковали Мегос, а Сика Трон с хранителями сражалась в своей собственной битве против Запечатанных Артефактов. И если бы не пришедшие вовремя Уполномоченные Каратели и Механизм Коллективного Разума с подоспевшими Потусторонними из Святого Собора, она могла бы проиграть и погибнуть. Но даже с подмогой, престарелый Хранитель не продержался до конца битвы. Он сражался до самой смерти и не покинул поста.

- Леонард, в кабинете Капитана я нашла незашифрованную телеграмму. Она пришла из Святого Собора.

Глаза Леонарда дёрнулись, наконец-то в них появилось подобие жизни. Он припомнил, что да, они с Клейном слышали стук телеграфа, но битва должна была вот-вот начаться и у них с Клейном не было времени.

- И что в ней? – Леонард заметил, что его голос стал непривычно резок.

Беловолосая и черноглазая Сика Трон ни секунды не колебалась:

- Берегитесь Инса Зангвилла. Берегитесь Запечатанного Артефакта 0-08.

- Инс Зангвилл, архиепископ, предавший Церковь, Хранитель Врат, что не смог возвыситься... Запечатанный Артефакт 0-08 выглядит, как обычное перо... - Напрягая память, бормотал про себя Леонард, но затем склонил голову набок. Внезапно его глаза сузились, а печаль и уныние оставили мысли.

- Так вот как... - Леонард сбросил ноги со стола и выпрямился, в его глазах появилась страсть.

Он посмотрел на Сику Трон:

- Я намерен присоединиться к Красной руке.

«Красная рука» – это название элиты Ночных Ястребов. Команды Ночных Ястребов располагались по территориальному принципу и действовали строго в определённой области. Даже при преследовании преступника им не разрешалось выходить за пределы своей юрисдикции. Поэтому, преступники часто переезжали с места на место, чем доставляли большие неудобства в расследовании. Чтобы справиться с этим, и были созданы отряды Красной руки. Каждый из его членов проходил строгий отбор, а некоторые владели слабыми артефактами. Их задачей было усиление территориальных отрядов, если те просили о помощи, и поиск преступников в независимости от их местоположения.

Подобные отряды в определённых кругах больше известны, как «Преследователи» или «Гончие».

- Красная рука? Но нижняя планка – это седьмая Последовательность... Кроме того, там во много раз опаснее, чем в простом отряде, - взволнованно сказала Сика Трон.

На что Леонард холодно улыбнулся:

- Я скоро перейду на следующую ступень.

В его глазах застыл лёд. Он стиснул зубы:

Я жажду мести!

Инс Зангвилл, ты должен дожить до того дня, когда я обрету достаточно силы!

- Ясно... - Сика должно быть догадалась о его мыслях. Она вздохнула:

- Наш отряд пополнится новыми лицами. Почти половина. Редко, когда Ночные ястребы несли такие потери...

Лицо Леонарда потемнело. Он стиснул зубы:

- Тела готовы?

- Да, - едва различимо кивнула Сика Трон.

Леонард внезапно пошёл к двери.

- Я сообщу семьям.

Придётся делать то, чего я больше всего не хочу.

Но я должен...

...

А в это время сестра Клейна, Мелисса, устроилась на диванчике в гостиной и рассматривала билеты на спектакль. Девушка раз за разом читала отпечатанные дату и номера мест, словно не могла поверить в происходящее. Рядом с ней сидел Бенсон и улыбался, глядя на эту картину. Вся его поза говорила о расслабленности.

Внезапно раздался дверной звонок. Динь дон. Динь дон.

Мелисса кинула взгляд на их занятую горничную, Беллу, вздохнула, взяв с собой билеты, поднялась с дивана и поспешила к двери. С недавних пор её чёрные волосы обрели блеск, лицо больше не казалось излишне узким, щёки зарумянились, а коричневые глаза стали ярче и энергичнее.

Нажав на ручку двери, Мелисса опешила. Она не узнавала их посетителя. Им оказался черноволосый и зеленоглазый молодой человек. Но глубоко внутри его зелёных глаз застыла печаль.

- Могу я узнать Ваше имя? – растерянно спросила Мелисса.

Леонард специально одел чёрный формальный пиджак поверх своей белой сорочки. Он заговорил охрипшим голосом:

- Я коллега Вашего брата, Клейна.

У Мелиссы опустилось сердце. Она заглянула за спину Леонарду, но никого там не увидела. Её голос задрожал:

- Где Клейн?

Леонард прикрыл глаза и глубоко вдохнул:

- Приношу свои искренние соболезнования, но, спасая жизни других людей, Ваш брат погиб от рук преступника. Он герой, настоящий герой!

Глаза Мелиссы распахнулись, её трясло. Из ослабших рук выпали три билета и медленно опустились на пол, на их верхней стороне легко было прочесть название – «Возвращение графа».

...

Сидя в гостиной, Леонард не смел поднять глаз на Мелиссу или Бенсона. Но он не мог перестать думать, и перед ним постоянно мелькали их образы.

Девушка с широко распахнутыми глазами, весь её вид кричит о юности и энергичности. Но девушка молчит, а в глазах её пустота. Своим молчанием, она напоминала марионетку, у которой оборвались струны.

Похожий на Клейна мужчина. Кажется нормальным, но, время от времени, его взгляд становится пустым, а речь замедленной.

- Вот, что случилось. Прошу простить, что я не успел предотвратить эту трагедию. Охранная компания Терновник, полицейский департамент и те, кому он помог, выплатят компенсацию в 6000 фунтов... - взгляд Леонарда метался по комнате.

Внезапно его прервал Бенсон. Его голос охрип:

- Где тело? Я спрашиваю, где тело Клейна?

Он пожевал губами и продолжил:

- Когда мы сможем его увидеть?

- В компании. Прямо сейчас, - ответил Леонард, не сдерживая своего горя.

- Отлично! – едва смог выговорить Бенсон, - но сначала мне надо в ванную.

Не дожидаясь ответа, он быстро зашёл в ванную комнату и захлопнул дверь. Подойдя к мойке, Бенсон открыл кран, наклонился и несколько раз плеснул себе в лицо. Остановился. Мужчина застыл, а в комнате раздавался только шум текущей воды. Парой минут позже Бенсон приподнял голову и взглянул в зеркало. Он увидел своё мокрое от воды лицо и красные глаза, красноту которых уже невозможно было скрывать.

...

Через несколько дней, кладбище Рафаэля.

После погребения Дэна люди собрались перед новым надгробным камнем. На нём была только чёрно-белая фотография Клейна, на которой он выглядел, как какой-то учёный.

Возле могилы отрешённо застыла Мелисса. Рядом с ней стояла Элизабет, она постоянно вытирала слёзы. Вскоре, Леонард, Фрай и Бредт внесли гроб и опустили его вниз. После заупокойной молитвы и нескольких слов от знавших Клейна людей, тёмный гроб горсть за горсть покрыла земля.

Мелисса наклонилась и бросила вниз медный свисток, который нашла на теле брата.

Леонард отвернулся, у него дрогнуло сердце. Мужчину восхищала сила этой девушки. Он знал, что она даже не заплакала после того, как получила дурные вести. Просто не проронила ни слова.

Могилу заровняли, а потом опустили надгробный камень. После этого Леонард последний раз прочитал эпитафию:

Лучшему старшему брату,

Лучшему младшему брату

Лучшему напарнику.

В этой тяжёлой и мрачной атмосфере сотрудники Охранной компании Терновник начали покидать кладбище. Селена и Элизабет тоже попрощались под давлением родственников. А единственные, кто остался у могилы были Бенсон и Мелисса...

- Я найму экипаж... - Бенсон был в ужасном состоянии, казалось, он не спал несколько дней.

- Хорошо, - кивнула Мелисса.

Увидев, что её брат ушёл, она перевела взгляд на надгробие.

Она уселась на землю и спрятала лицо в ладонях.

Помолчав, Мелисса проговорила:

- Идиот!

Она молча заплакала. Слёзы падали из её глаз и не могли остановиться.

...

Ночь. Кладбище Рафаэля.

Возле могилы Клейна застыл бронзовокожий, в руках у него был букет из белых цветов. Он долго ничего не говорил, но потом пробормотал словно про себя:

- Прости, я опоздал на десять минут. Но думаю, я знаю, кто это сделал...

Он склонился, положил цветы на могилу, а потом покинул кладбище. Он ушёл и из Тингона, но не забрал с собой медный свисток.

Кладбище наполнили тишина, спокойствие и свет алой луны.

Внезапно, надгробие со скрипом перевернулось. Из земли потянулась чья-то рука.

Рука!

Свист!

Надгробие отбросило в сторону, крышка гроба отлетела вверх, и ничего не понимающей Клейн рывком выпрямил спину. В его памяти застыли новые кожаные сапоги и чья-то рука, взявшая ящичек с прахом Святой Селены. Всё, что было после этого, казалось сном без сновидений.

Клейн наклонил голову и расстегнул пуговицы на рубашке. Он уставился на левую сторону грудной клетки только для того, чтобы увидеть, как в ране извивается мышца, как она исцеляется. Прямо как в тот раз, когда он смотрел на дырку от пули в виске! Единственное, что отличалось от прошлого раза, на восстановление ушло больше времени и приходило оно сложнее.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/807887>